
Научная статья

УДК 398.21

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-131-139

ЧУДЕСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ-ТРАНСФОРМАТОРЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Фаризат Хасановна Гулиева (Занукоева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

© Ф.Х. Гулиева (Занукоева), 2023

Аннотация. Представленная статья продолжает серию исследований по систематизации и характеристике чудесных предметных реалий, встречающихся в волшебных сказках карачаевцев и балкарцев. Объектом научного интереса в данном случае являются так называемые трансформаторы, т.е. средства, способные изменять внешность сказочных персонажей. Условно в обозначенной категории чудесных предметов можно выделить ряд подгрупп: а) по происхождению – естественные (природные) или искусственные (объекты материальной культуры); б) по характеру воздействия – изменяющие облик (превращающие в животное / птицу и обратно) и изменяющие внешность (преображающие или уродующие; меняющие возраст). Трансформирование внешности или облика под воздействием соответствующих предметных реалий по характеру волеизъявления может быть добровольным (в том числе случайным) или принудительным (по воле другого персонажа), а по сроку действия –ременным (обратимым) или постоянным (необратимым). В рамках одного и того же произведения может использоваться только один изменяющий предмет, либо фиксироваться применение нескольких трансформирующих предметов с разным сроком действия. Отмечается, что в карачаево-балкарских волшебных сказках оборачивающий предмет не всегда выполняет функцию развоплощения: иногда требуется другой предмет или выполнение определенного условия. Данное обстоятельство подтверждает теорию о том, что не всякий предмет любого рода может обладать чудесными свойствами, а только добытый определенным путем / из определенного места / правильно примененный. Выявлено, что проанализированные чудесные средства изменения облика, как и остальные группы волшебных предметов, тесно связаны с древними религиозно-мифологическими представлениями народа (анимизм, тотемизм, фетишизм) и основаны на вере в магию. В заключение делается вывод о том, что дальнейшие систематизация и изучение специфики чудесных предметов не только внесут значительный вклад в исследование поэтики волшебных сказок, но также позволят ввести полученные результаты в широкий научный обиход.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, волшебные сказки, чудесные предметы, трансформаторы, изменение облика, преобразование, перевоплощение

Для цитирования: Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Чудесные предметы-трансформаторы в карачаево-балкарских волшебных сказках // Вестник КБИГИ. 2023. № 4 (59). С. 131–139. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-131-139

Original article

WONDERFUL TRANSFORMER OBJECTS IN KARACHAY-BALKARIAN MAGIC FAIRY-TALES

Farizat H. Gulieva (Zanukoeva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

© F.H. Gulieva (Zanukoeva), 2023

Abstract. The presented article continues a series of studies on the systematization and characterization of wonderful objective realities, found in magic fairy-tales of the karachais and balkarians. The object of scientific interest in this case is the so-called transformers, i.e. means, that can change the appearance of fairy-tale characters. Conventionally, in the designated category of wonderful objects, a number of subgroups can be distinguished: a) by origin – natural or artificial (objects of material culture); b) by the nature of the impact – transforming into animal / bird and back and transforming or disfiguring; changing age. Transformation of appearance under the influence of corresponding objective realities can be voluntary (including accidental) or forced (at the will of another character) by the nature of the expression of will, and by the duration of action – temporary (reversible) or permanent (irreversible). Within the same work, only one transforming item can be used, or the use of several transforming items with different durations can be recorded. It is noted, that in karachay-balkarian magic fairy-tales the wrapping object does not always perform the function of disembodiment: sometimes another object or the fulfillment of a certain condition is required. This circumstance confirms the theory, that not every object of any kind can have wonderful properties, but only those, obtained in a certain way / from a certain place / correctly applied. It was revealed, that the analyzed wonderful means of changing appearance, like other groups of magical objects, are closely related to the ancient religious and mythological ideas of the people (animism, totemism, fetishism) and are based on belief in magic. In the end it is concluded, that further systematization and study of the specifics of wonderful objects will not only make a significant contribution to the study of the poetics of magic fairy-tales, but will also make it possible to introduce the results obtained into broad scientific use.

Keywords: karachay-balkarian folklore, magic fairy-tales, wonderful objects, transformers, change of appearance, transformation, impersonation

For citation: Gulieva (Zanukoeva) F.H. Wonderful transformer objects in karachay-balkarian magic fairy-tales. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 4 (59): 131–139. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-131-139

Сказка, особенно ее волшебная разновидность, всегда привлекала внимание своими красочными образами, занимательными сюжетами, захватывающими приключениями героев, своей фантастичностью и необычностью. Она не раз становилась и объектом пристального научного интереса. В многочисленных трудах отечественных и зарубежных фольклористов (В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, А.Н. Веселовского, Н.А. Померанцевой, В.П. Аникина, Н.В. Новикова, А. Аарне, С. Томпсона, В. Эберхарда, П. Боратава и др.) затрагивались такие проблемы, как классификация сказок, история сбора, публикации и изучения сказочного эпоса, эволюция сказочного мышления, исследование образно-поэтической системы, композиционной структуры, составление указателей сказочных сюжетов и т.д. Значительное внимание уделялось и элементам, формирующим специфику сказочной поэтики, к которым, несомненно, можно причислить и волшебные предметы.

Несмотря на то, что предметные реалии, обладающие сверхъестественными свойствами, подвергались анализу в русской и ряде других национальных фольклористик [Пропп 2014; Добровольская 2009; Сокаева 2009; Джанибекова 2015;

Денисова 2016; Странадко 2016; Пилия 2020; Алиева, Мухамедова 2022], в трудах карачаево-балкарских ученых они в большинстве случаев лишь упоминались, перечислялись и получали краткую характеристику [Караева 1966: 18; Холаев 1981: 26; Ортабаева 1986: 120; Урусбиева 2001: 47; Хаджиева 2014: 563]. Нами также затрагивалась данная проблема в рамках монографического исследования карачаево-балкарской волшебной сказки [Гулиева 2019: 78–93], однако в этом труде чудесным предметам-трансформаторам, которые являются объектом изучения в представленной статье, не было уделено достаточного внимания.

Таким образом, целью данной работы является выявление, систематизация и характеристика чудесных средств изменения внешности (облика), которые встречаются в волшебных и волшебно-героических сказках карачаевцев и балкарцев.

Отсутствие обобщающих, систематизирующих изысканий в данной области карачаево-балкарской филологии обусловило необходимость обращения при проведении нашего исследования к опыту других отечественных сказковедов.

Так, В.Я. Пропп, отмечая в своей работе «Русская сказка» значительность числа волшебных предметов, в то же время подчеркивал, что «действия их, наоборот, весьма ограничены. Единообразия этих действий скрывается, скрашивается многообразием исполнителей и форм исполнения» [Пропп 2011: 206]. Применим данный тезис к изменяющим облик чудесным предметам карачаево-балкарских волшебных сказок.

Перечень предметных реалий, изменяющих внешность или облик / форму сказочных персонажей, довольно широк. Они могут быть как естественного (природного), так и искусственного (объекты материальной культуры) происхождения. Герой может применять их по собственной воле (добровольная трансформация), сам, не ведая о свойствах предмета (случайное превращение), либо одни персонажи (как главные герои, так и их антагонисты) могут применять их по отношению к другим (принудительная трансформация). В этом случае речь может идти как о наказании / испытании героя, так и о его вознаграждении.

По времени действия эффект может быть временным (обратимое превращение) или постоянным (необратимое превращение).

По форме воздействия можно выделить средства:

- трансформирующие внешность или физиологические качества героя (преображение, уродование, старение / омоложение);
- изменяющие форму существования персонажа (превращение в животное, птицу и т.д.).

Рассмотрим основной круг чудесных предметов-трансформаторов карачаево-балкарских волшебных сказок в этом разрезе.

Е.В. Добровольская в своей монографии «Предметные реалии русской волшебной сказки» в числе средств личной трансформации рассматривает группу объектов, изменяющих физические качества героя (вода, яблоко, молоко, ягоды, лента, булавка, волос, зелье, гусли, сердце чудесной птицы, цветок). Однако при более подробной характеристике выясняется, что часть из них влияет на физиологическое состояние героя (волос, лента, булавка, гусли, зелье усыпляют героев, цветок, наоборот, отгоняет сон), трактуется как средства исцеления (вода может вернуть зрение или отрастить руки или ноги), убийства (кусочек яблока), некоторые выступают в качестве снабжающих средств (сердце чудесной птицы) [Добровольская 2009: 41–42]. Поскольку перечисленные предметы не изменяют внешности героя, а выполняют несколько иные функции, мы не будем их рассматривать в рамках данного исследования, а остановимся на средствах преобразующих, уродующих, состаривающих или омолаживающих.

Нередко в пределах одного произведения мы сталкиваемся одновременно и с преобразующими, и с уродующими средствами. В тех случаях, когда данные изменения связаны с мотивом неудачного подражания и соответствующие

трансформации выступают в качестве вознаграждения за добродетели или наказания за пороки, изображение подобных реалий осуществляется в противоположном ключе. Так, в волшебной сказке «*Ёксюз Фатиматчыкъ*» – «Сиротка Фатимат» [АНТЖЖЭ 1997: 35–37] жившая в земляной норе эмегенша превратила главную героиню в красавицу, одна щека которой сияла как луна, а вторая светила как солнце, умыв ее белой водой, а ее завистливую, ленивую сводную сестру сделала уродиной, у которой одна щека стала собачьей, вторая – обезьяньей. В других текстах на данный мотив обе трансформации могут быть следствием применения одного и того же средства. Так, в произведении «*Мусилия*» [КЪМФ 1987: 92–96] изменяющим внешность предметом является чудесная лопатка великанши.

В волшебной сказке «*Къарауаш къызчыкъ*» – «Девочка-прислужница» [КЪМЖТА II 2003: 19–22] средством, усиливающим красоту героини, предстает плечевой сустав ее умершей матери, которым мачеха была падчерицу в надежде сделать ее уродливой. Интересно отметить, что здесь прослеживается элемент культа предков, которые даже после смерти защищают своих потомков.

Еще одно преобразующее средство мы находим в тексте «*Абдулкерим*» [КЪМЖТА II 2003: 60–67]: главный герой избавляется от уродства, испулавшись в пятницу в молоко черной коровы. В данном случае мы сталкиваемся с тем, что получение нужного эффекта от чудесного средства требует еще и соблюдения конкретного условия. Кроме того, следует отметить, что все описанные выше изменения являются необратимыми.

В сказке «*Жарлы киши*» – «Бедняк» [МХЖ 1992: 40–43] средствами упомянутых выше трансформаций выступают волшебные плоды: когда главный герой съел яблоко, на его голове выросли два дерева, слива удалила деревья, но превратила его в осла, а чтобы вновь стать человеком, потребовалось съесть грушу. Т.е. здесь мы сталкиваемся с тем, что одно и то же средство не всегда может изменить, а затем и вернуть прежний облик персонажу. Чтобы избавиться от приобретенного уродства, герою приходится перенести еще и промежуточное превращение в животное с помощью второго средства, а вернуться в прежнюю ипостась помогает применение третьего средства.

В качестве средств омоложения / старения в волшебной-героической сказке «*Дерт*» – «Месь» [МХЖ 1989: 33–41] используются чудесные мази. Главный герой произведения Баба с их помощью в целях конспирации изменял свой возраст, нанося их на лицо. Здесь также одно средство изменяет внешность, а второе возвращает к исходному состоянию.

Мази, изменяющие внешность, упоминаются и в сказке «*Женщина с серыми глазами*» [КБФДЗП 1983: 158–162]: колдунья, чтобы выйти замуж за вдовца с тремя дочерьми с помощью волшебных мазей превращает свои черные волосы в рыжие, а глаза становятся серыми.

Вторую группу чудесных трансформаторов составляют предметные реалии, изменяющие форму существования персонажа. Данную функцию могут выполнять платья, различные личины, кожа, кнут, плоды, вода из лужи или водоема и др. По справедливому замечанию Е.В. Добровольской, «Практически все они способствуют принятию человеком и человекоподобным персонажем зооморфного облика» [Добровольская 2009: 41] (человек – животное – человек, человек – животное – птица – человек и т.п.).

В случаях, когда в сказках повествуется о чудесных супругах или помощницах главного героя, нередко говорится о перевоплощении с помощью одежды, в частности платья, надев которое чудесная дева превращается в птицу («*Аладин*» [БКС 1983: 90–97]; «*Сют кёл*» – «Молочное озеро» [КЪМФС III 2017: 200–209]), орлиной личины («*Жарыкъбий*» – «Жарыкъбий» [КЪМФС III 2017: 159–178]; «*Батыр жаши*» – «Отважный парень» [КЪМЖТА II 2003: 134–150]), шкуры («*Къозучукъ*» –

«Ягненок» [КъМФС III 2017: 402–404]; «Макъа келин» – «Невеста-лягушка» [КъМЖТА I 1999: 252–257]). Здесь мы имеем дело с влиянием древних религиозно-мифологических воззрений (анимизма, тотемизма, фетишизма).

Довольно популярным средством межвидовой трансформации, упоминающимся как в сказках, так и в нартских сказаниях карачаевцев и балкарцев, является чудесная плеть. Чаще всего она принадлежит антагонисту главного героя и с ее помощью его превращают поочередно в разных животных или птиц: серого жеребца, черного жеребца, белую собаку, филина («Магомед Индырбаев» [КБФДЗП 1983: 189–192]); осла, собаку, стрижа («Бедняк и ханская дочь» [БКС 1983: 52–56]); осла, собаку, филина («Бай улу Бат» – «Баев Бат» [КъМФС III 2017: 285]). Средством развоплощения в данном случае также выступает сама плеть, до которой главному герою с большим трудом удается добраться по совету благодарной ведьмы. В конце главный герой превращает своих мучителей в ослов / быка и корову / кабана и свинью. Интересно отметить, что в сказке «Тюш» – «Сон» [МХЖ 1989: 41–54] плеть обладает свойством трансформировать не только живых существ, но и неживые объекты. Так, враждебный главному герою хан с ее помощью превратил свое имущество в деревянный чурбан.

Чудесным средством принудительного перевоплощения в сказке «Невеста-лягушка» [КБНС 1957: 71–74] выступает и черный оселок, полученный героем (младшим сыном хана) от своей умершей бабушки и принесенный им с того света. Будучи переданным отцу с соответствующими словами, он превратил злокозненного хана-отца в черного кабана, а его жену – в полосатую свинью. Как видим, здесь мы также сталкиваемся с культом предков и условием, которое необходимо выполнить, чтобы средство сработало правильно.

Чудесные плоды, как уже упоминалось выше, могут не только изменять внешность, но и перевоплощать в животное и обратно в человека. Так, в сказке «Пасынок» [КБФДЗП 1983: 162–165] персонажи, отдававшие грушу и рожки превращаются в буйвола, а для развоплощения требуется съесть яблоко. В тексте «*Ёксюз жаишчыкъны насыблылыгъы*» – «Удачливость мальчика-сироты» [МХЖ 1963: 108–113] груша превращает отдававшего в облезлого коня. Средством развоплощения также выступает яблоко, но вдобавок к этому ему приписывается свойство придавать красоту съевшему его человеку, т.е. оно выполняет и функцию преобразования.

Перевоплощающим свойством в сказках «Илеука» [МХЖНСЭ 1959: 188–192], «*Къызчыкъ бла къозучукъ*» – «Девочка и ягненок» [МХЖ 1992: 136–141], «Илеука» [БКС 1983: 37–43] наделяется вода из водоема, откуда пил или через которое проходил скот. Брат главной героини превращается в козленка выпив такой воды, развоплощение же происходит, когда умершая, а затем воскресшая сестра рассказывает хану историю своей жизни и в качестве подтверждения своих слов произносит фразу, призывающую чудо свершиться (по типу «Если я говорю правду, пусть ягненок обратится в моего брата»), т.е. здесь для возвращения человеческого облика требуется не применение другого чудесного средства, а выполнение некоего условия, которое не было известно заранее.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что спектр изменяющих предметных реалий, применяемых в карачаево-балкарских волшебных и волшебнo-героических сказках довольно обширен и может быть систематизирован по ряду критериев (происхождение, форма применения, время действия, характер воздействия). В пределах одного текста могут функционировать один или несколько трансформирующих предметов, при этом оборачивающийся предмет не во всех случаях является также и развоплощающим: иногда оказывается необходимым использовать другой предмет или выполнить некое (не всегда известное) условие. Данное обстоятельство подтверждает теорию В.Я. Проппа о том, что не всякий предмет любого рода имеет чудесные свойства, а только добытый определенным путем из определенного места и правильно примененный [Пропп 2014: 166].

Анализ основного круга средств изменения облика выявил, что, как и остальные группы чудесных предметов, они уходят своими корнями в такие древние религиозно-мифологические представления этноса, как анимизм, тотемизм фетишизм, культ предков, а их действие основано на вере в магию.

Все изложенное позволяет констатировать актуальность дальнейшей разработки проблемы систематизации и изучения специфики чудесных предметных реалий, что внесет значительный вклад в исследование поэтических особенностей карачаево-балкарской волшебной сказки и позволит присоединить полученные данные к фонду отечественного и общемирового сказковедения.

Список источников

Алиева, Мухамедова 2022 – *Алиева Ф.А., Мухамедова Ф.Х.* Функции чудесных предметов и явлений в волшебных сказках даргинцев // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 267–270. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-267-270

АНТЖЖЭ 1997 – Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле...: къарачай-малкъар фольклор жыйымдыкъ / жарашдыргъанла Биттирланы Т.Ш., Габаланы А.Б. Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 б. (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...: хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 с.).

БКС 1983 – Балкарские и карачаевские сказки / обраб. А. Алиевой, А. Холаева. М.: Дет. лит., 1983. 112 с.

Гулиева 2019 – *Гулиева (Занукова) Ф.Х.* Карачаево-балкарская волшебная сказка. Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 108 с.

Денисова 2016 – *Денисова И.М.* Мифо-космологические аспекты сказочных предметов // Вестник антропологии. 2016. № 1 (33). С. 58–78.

Джанибекова 2015 – *Джанибекова Д.С.* Предметы-помощники героев сказок казаков-некрасовцев: лингвокультурологический аспект // Заметки ученого. 2015. № 5-1. С. 52–54.

Добровольская 2009 – *Добровольская В.Е.* Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. 224 с.

Караева 1966 – *Караева А.И.* Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1966. 320 с.

КБНС 1957 – Карачаевские и балкарские народные сказки / сост. Х. Лайпанов. Фрунзе: Киргизское гос. изд-во, 1957. 88 с.

КБФДЗП 1983 – Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., вступ. статья и коммент. А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. Нальчик: Эльбрус, 1983. 432 с.

КъМЖТА I 1999 – Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула: экитомлукъ. 2-чи тому / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 б. (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: в 2-х томах. Т. 1 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.).

КъМЖТА II 2003 – Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула: экитомлукъ. 2-чи тому / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 б. (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: в 2-х томах. Т. 2 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с.).

КъМФ 1987 – Къарачай-малкъар фольклор: нарт таурухла, айтыула, хапарла, жомакъла / джыйгъан, жарашдыргъан, ал сёзюн эмда эсгертиулени джазгъан Ортабайланы Р.А.-К. Черкесск: Ставрополь китаб басманы Къарачай-Черкес бёлюмю, 1987. 344 б. (Карачаево-балкарский фольклор: нартские сказания, легенды, новеллы, сказки / сост., вступ. ст., коммент. Р.А. Ортабаевой. Черкесск: Карач.-Черкес. отд.-ние Ставроп. кн. изд-ва, 1987. 344 с.).

КъМФС III 2017 – Къарачай-малкъар фольклорну своду. 3-чю том. Къарачай-малкъар жомакъ / жууаплы редактор Малкъондуланы Х.Х. Нальчик: РИА КъМИЦ ГИИ-ни редакторлу-басма бёлюмю, 2017. 990 б. (Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с.).

МЖНСЭ 1959 – Малкъар жомакъла, нарт сёзле, элберле / жарашдыргъан А.Х. Соттаев. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1959. 268 б. (Балкарские сказки, пословицы, загадки / сост. А.Х. Соттаев. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. 268 с.).

МХЖ 1963 – Малкъар халкъ жомакъла / жарашдыргъан С.А. Отаров. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1963. 324 б. (Балкарские народные сказки / сост. С.А. Отаров. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. 324 с.).

МХЖ 1989 – Малкъар халкъ жомакъла / жыйгъан эм басмагъа жарашдыргъан З.М. Улаков. Нальчик: Эльбрус, 1989. 112 б. (Балкарские народные сказки / сост. З.М. Улаков. Нальчик: Эльбрус, 1989. 112 с.).

МХЖ 1992 – Малкъар халкъ жомакъла / жарашдыргъан Мотталаны С.М. Нальчик: Эльбрус, 1992. 188 б. (Балкарские народные сказки / сост. С.М. Моттаева. Нальчик: Эльбрус, 1992. 188 с.).

Ортабаева 1986 – *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарская сказочная традиция // Традиции и современность. Метод и жанр. Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1986. С. 117–132.

Пилия 2020 – *Пилия М.Ф.* Предметные реалии абхазских волшебных сказок, влияющие на облик персонажей // IV Всероссийский конгресс фольклористов: сб. науч. трудов. В 3-х т. Т. 3. М.: Гос. Росс. Дом народного творчества им. В.Д. Поленова, 2020. С. 165–171. DOI: 10.24411/9999-022A-2020-10316

Пропп 2011 – *Пропп В.Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2011. 384 с.

Пропп 2014 – *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / сост., науч. ред., текстологический комментарий И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2014. 332 с.

Сокаева 2009 – *Сокаева Д.В.* Место и роль чудесных объектов в волшебной сказке (на материале сюжетов 530, 530 АТ, СУС) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4-2. С. 142–148.

Странадко 2016 – *Странадко М.В.* Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 41–44. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9576/> (дата обращения: 27.10.2023).

Урусбиева 2001 – *Урусбиева Ф.А.* Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13–31.

References

ALIEVA F.A., MUHAMEDOVA F.H. *Funkcii chudesnyh predmetov i yavlenij v volshebnyh skazkah dargincev* [Functions of wonderful objects and phenomena in the fairy-tales of the dargins]. IN: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2022. № 4 (95). P. 267–270. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-267-270 (In Russian)

Alg'yshla, nart taurukhla, zhomak'la, zhyrla, elberle... [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles...]: Readings on karachay-balkarian folklore / collected by T.Sh. Bittirova, A.B. Gabaeva. Nalchik: Elbrus, 1997. 344 p. (In Balkarian)

Balkarskie i karachaevskie skazki [Balkarian and Karachay fairy-tales] / edited by A. Alieva, A. Holaeв. Moscow: Children's literature, 1983. 112 p. (In Russian)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *Karachaevskaya volshebnyaya skazka* [Karachay-balkarian magic fairy-tale]. Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2019. 108 p. (In Russian)

DENISOVA I.M. *Mifo-kosmologicheskie aspekty skazochnyh predmetov* [Mythological and cosmological aspects of fairy-tale objects]. IN: *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. 2016. № 1 (33). P. 58–78. (In Russian)

DZHANIBEKOVA D.S. *Predmetry-pomoshchniki geroev skazok kazakov-nekrasovcev: lingvokul'turologicheskij aspekt* [Items-assistants of the heroes of fairy-tales of Nekrasov Cossacks: linguoculturological aspect]. IN: *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist]. 2015. № 5-1. P. 52–54. (In Russian)

DOBROVOL'SKAYA V.E. *Predmetnye realii russkoj volshebnoj skazki* [Subject realities of the russian magical fairy-tale]. Moscow: State republican center of russian folklore, 2009. 224 p. (In Russian).

- KARAEVA A.I. *Ocherk istorii karachaevskoj literatury* [Essay on the history of karachay literature]. Moscow: Science. Main edition of oriental literature, 1966. 320 p. (In Russian)
- Karachaevskie i balkarskie narodnye skazki* [Karachay and Balkarian folk fairy-tales] / compiled by H. Laipanov. Frunze: Kirgiz state publishing house, 1957. 88 p. (In Russian)
- Karachaevo-balkarskiy fol'klor v dorevoljucionnykh zapisyakh i publikatsiyakh* [Karachay-balkarian folklore in pre-revolutionary records and publications] / compiler, author of introductory article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Hadzhieva. Nalchik: Elbrus, 1983. 432 p. (In Russian)
- K"arachaj-malk"ar zhomak"la, tauruhla, ajtyula* [Karachay-balkarian fairy-tales, legends, legends]: In 2 volumes. Vol. 1 / compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. Nalchik: Elbrus, 1999. 472 p. (In Karachay-Balkarian)
- K"arachaj-malk"ar zhomak"la, tauruhla, ajtyula* [Karachay-balkarian fairy-tales, legends, legends]: In 2 volumes. Vol. 2 / compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. Nalchik: El-Fa, 2003. 472 p. (In Karachay-Balkarian)
- K"arachaj-malk"ar fol'klor: nart tauruhla, ajtyula, haparla, dzhomak"la* [Karachay-balkarian folklore: Nart tales, legends, short stories, fairy-tales] / compilation, introductory article, comments by R.A. Ortabaeva. Cherkessk: Karachay-Cherkessian branch of Stavropol book publishing house, 1987. 344 p. (In Karachay-Balkarian)
- K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. K"arachaj-malk"ar zhomak"* [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 3. Karachay-balkarian fairy-tale] / Executive editor H.H. Malkonduev. Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2017. 990 p. (In Karachay-Balkarian and in Russian)
- Malk"ar zhomak"la, nart syozle, elberle* [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles] / collected by A.H. Sottaev. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1959. 268 p. (In Balkarian)
- Malk"ar halk" zhomak"la* [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by S.A. Otarov. Vol. II. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1963. 324 p. (In Balkarian)
- Malk"ar halk" zhomak"la* [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by Z.M. Ulakov. Nalchik: Elbrus, 1989. 112 p. (In Balkarian)
- Malk"ar halk" zhomak"la* [Balkarian folk fairy-tales] / compiled by S.M. Mottaeva. Nalchik: Elbrus, 1992. 188 p. (In Balkarian)
- ORTABAEVA R.A.-K. *Karachaevo-balkarskaya skazochnaya tradiciya* [Traditions and modernity]. IN: *Tradicii i sovremennost'. Metod i zhanr* [Traditions and modernity. Method and genre]. Cherkessk: KChSRIHPPhE, 1986. P. 117–132. (In Russian)
- PILIYA M.F. *Predmetnye realii abkhazskih volshebnyh skazok, vliyayushchie na oblik personazhej* [Subject realities of abkhaz fairy-tales that influence the appearance of characters]. IN: *IV Vserossijskij kongress fol'kloristov* [IV All-Russian congress of folklorists.]: collection of scientific works. In 3 volumes. Vol. 3. Moscow: State russian house of folk art named after V.D. Polenov, 2020. P. 165–171. DOI: 10.24411/9999-022A-2020-10316 (In Russian)
- PROPP V.YA. *Russkaya skazka* [Russian fairy-tale]. Moscow: Labyrinth, 2011. 384 p. (In Russian)
- PROPP V.YA. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical roots of magic fairy-tale] / compilation, scientific editing, textual commentary by I.V. Peshkov. Moscow: Labyrinth, 2014. 332 p. (In Russian)
- SOKAEVA D.V. *Mesto i rol' chudesnyh ob"ektov v volshebnoj skazke (na materiale syuzhetov 530, 530 AT, SUS)* [The place and role of wonderful objects in a fairy-tale (based on plots 530, 530 AT, SUS)]. IN: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka state university for the humanities]. 2009. № 4-2. P. 142–148. (In Russian)
- STRANADKO M.V. *Volshebnye predmety pomoshchniki geroya v strukture volshebnoj skazki* [Magic objects are the hero's assistants in the structure of a fairy-tale]. IN: *Aktual'nye problemy filologii* [Current problems of philology]: materials of the II International scientific conference (Krasnodar, February 2016). Krasnodar: Novation, 2016. P. 41–44. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9576/> (access date: 27.10.2023). (In Russian)
- URUSBIEVA F.A. *Izbrannye trudy: ocherki, esse, stat'i* [Selected works: essays, essays, articles]. Nalchik: Elbrus, 2001. 176 p. (In Russian)
- HADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. Moscow: Science, 2014. P. 522–584. (In Russian)
- HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: *Ocherki istorii balkarskoy literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. Nalchik: Elbrus, 1981. P. 13–31. (In Russian)

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева (Занукоева) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

F.H. Gulieva (Zanukoeva) – Candidate of Science (Philology), Senior researcher of the sector of karachay-balkarian folklore.

Статья поступила в редакцию 02.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 26.12.2023.

The article was submitted 02.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.